

—

Шужуй купил на рынке синего карпа весом более четырех цзиней и набрал кое-каких специй, после чего они вдвоем вернулись на постоянный двор.

[*Цзинь (斤, jīn) — традиционная мера веса в Китае, которая равняется 500 граммам.]

До полудня еще оставалось время — как раз тот момент, когда на кухне было затишье и можно было одолжить очаг, не мешая поварам.

Шужуй достал из своего сундука кухонный нож, который прихватил из дома Бай в качестве средства самообороны. Хороший нож всегда найдет применение: в дороге для защиты он не понадобился, зато теперь пригодился для готовки.

К счастью, он не поленился взять его с собой, иначе пришлось бы покупать новый, а цена за хороший нож кусается: бывают и по несколько сотен вэней, и по несколько гуаней, а то и по несколько десятков гуаней за штуку. Этот нож он купил на свои сбережения, когда научился хорошо готовить, выложив за него целых два гуаня. Пусть не самая роскошная вещь, зато рука к нему привыкла.

Шужуй ловко и быстро забил рыбу, очистил её от чешуи и разрезал по хребту на два крупных филе. Затем, двигаясь от хвоста к голове, начал аккуратнo соскабливать мякоть вдоль волокон.

В это время на кухню зашел гер-слуга по имени Шань Цин с двумя пустыми ведрами. На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать, глаза круглые и ясные. Увидев отточенные движения Шужуя, он завороченно подошел поближе:

— Шао-гер, ты готовить собрался?

Шужуй кивнул:

— Хочу сделать миску рыбных тефтелей.

Говоря это, он раздавил принесенные лук и имбирь, замочил их в воде, а затем процедил получившийся сок. Соскобленного рыбного фарша набралось почти полтазика. Шужуй посыпал его солью, одной рукой прижал край таза, а другой начал с силой вымешивать и взбивать массу в одном направлении.

Когда фарш стал липким и густым, он начал понемногу добавлять процеженную пряную воду. Каждый раз он дожидался, пока жидкость полностью впитается, прежде чем подливать следующую порцию. Повторив это три-четыре раза, он добился того, что фарш заблестел и стал настолько плотным, что не соскальзывал с ладони.

Добавив приправы, Шужуй всыпал немного крахмала через сито и перемешал. Затем он зачерпнул горсть фарша, выдавил шарик через кольцо между большим и указательным пальцами и с помощью ложки опустил его в чистую воду. Белоснежный комочек всплыл со дна — тефтеля готова.

Слуга наблюдал за происходящим с большим интересом и только через некоторое время вспомнил, что всё еще держит ведра. Поставив их, он подошел к очагу и помог Шужую

развести огонь.

Торопясь, Шужуй разбил два куриных яйца, поджарил тонкий блинчик и нарезал его соломкой. Затем он обжарил в масле остатки лука и имбиря до появления аромата и добавил воды, чтобы получился бульон. Опустив тефтели в котел, он по очереди добавил приправы, а в самом конце бросил горсть листьев сельдерея.

— Как же пахнет! Шао-гер, ты точно повар!

Цин-гер, вдыхая ароматный пар, исходящий от котла, невольно сглотнул слюну. И это не была пустая лесть: он часто помогал на кухне матушке Ван, которая готовила для постояльцев. Когда она что-то жарила или тушила, пахло вкусно, но, по его мнению, даже близко не так аппетитно, как сейчас. Раз самые обычные рыбные тефтели вышли такими — значит, перед ним настоящий мастер ножа и огня.

Шужуй улыбнулся и налил полную чашу тефтелей с бульоном, протягивая её геру:

— Попробуй-ка.

Цин-гер посмотрел на белые шарики в густом наваристом бульоне и облизнулся. Попробовать хотелось нестерпимо, но приличия не позволяли:

— Я уже завтракал, ешьте сами.

— Завтракали-то все, а вот обедать еще никто не обедал, — Шужуй понимал его смущение. — Ты попробуй за меня, скажи: если я стану поваром, смогу ли привлечь покупателей таким вкусом?

Услышав это, Цин-гер сказал, что сегодня ему выпала большая удача, застенчиво принял чашу, поблагодарил и радостно сбегал за ложкой. Сперва он пригубил горячий бульон — вкус был таким свежим, что, казалось, брови сейчас от удовольствия отпадут. Затем он отправил в рот круглую тефтелю, и глаза его засияли. Шарик был упругим, гладким и плотным — невероятно вкусно!

— Шао-гер, если ты откроешь свою лавку, все другие торговцы тефтелями останутся без дела, — Цин-гер съел три штуки и остановился. — Просто чудеса, как можно добиться такого вкуса? Ни капли рыбного запаха, только чистое наслаждение.

Шужуй не стал скрывать секрет:

— В Чаоси свежая рыба — дело привычное, рыбными или креветочными тефтелями никого не удивишь. Убрать запах легко: когда соскабливаешь мясо, старайся не брать красную часть, тогда выйдет гораздо лучше.

Затем он рассказал и о других тонкостях вымешивания фарша. Цин-гер слушал внимательно и всё больше проникался симпатией к Шужую. Оставшуюся полчаши супа он доедать не стал — поставил в коробку для еды, чтобы вечером после работы отнести младшим брату и сестре, чтобы и они могли попробовать что-нибудь вкусненькое.

Шужуй хотел налить ему еще, но тот замахал руками и наотрез отказался. Он поторопил Шужую идти есть, пока матушка Ван не пришла занимать очаг.

Шужую пришлось согласиться. Он наполнил две большие миски и понес их в зал, позвав Лу

Лиан, которого ранее отправил поспать.

Лу Лин спустился вниз и замер перед столом. Аромат горячего супа мгновенно переубедил его желудок, который до этого момента вроде бы и не особо требовал еды. Он уже шагнул к столу, но встретил строгий взгляд Шужуя:

— Руки мой.

Лу Лин прищурился, сходил на кухню и через мгновение вернулся. Шужуй, сидевший у окна, вдруг почувствовал, как на него летят брызги, будто начался дождь. Подняв голову, он увидел, что этот тип размахивает мокрыми ладонями.

Шужуй швырнул ему в лицо грубое полотенце:

— Вытрись!

Лу Лин поймал ткань и сел напротив:

— Если я их вытру, как ты узнаешь, мыл я их или нет?

— Да мне-то что, не я же твоими руками есть буду.

Лу Лин посмотрел на миску с тефтелями перед собой, приподнял бровь и не стал больше спорить. Взяв ложку, он принялся молча есть.

К полудню в зал начали спускаться другие постояльцы, чтобы заказать обед. Увидев и почувствовав аромат рыбного супа на столе у двоих путников, многие кинулись на кухню просить такой же, но всем пришлось уйти ни с чем.

После обеда Шужуй немного отдохнул, а когда на улицах стало потише и торговля в лавках утихла, отправился присмотреться к кирпично-черепичным мастерским. Он осмотрел много образцов и сравнил цены. Цин-гер подсказал ему, что в мастерской «Таньцяо» на улице Тяньцзин черепица очень достойная, поэтому он направился напрямик туда.

В полдень покупателей не было. Работник мастерской сидел за прилавком и уплетал миску каши с соленой рыбой и жареными яйцами, набивая рот так, что щеки раздувались. Заметив гостя, он быстро вытер рот и радушно пригласил Шужуя войти.

Шел пятый месяц, лето вступало в свои права, начались частые дожди, поэтому люди спешили чинить крыши, и работы в мастерской было невпроворот. Если бы не это, работник не пообедал бы так поздно.

Шужуй попросил его спокойно доесть и не спешить, сказав, что сначала осмотрится сам. Тот был очень благодарен: проработав всё утро, он проголодался до колик, и прерывать обед ради клиента ему совсем не хотелось.

Шужуй чувствовал себя свободнее, выбирая в одиночку. Раньше он не разбирался в черепице, но за сегодня обошел несколько мест и начал кое-что понимать. Глаза его блестели, он придирчиво оценивал толщину и ширину пластин, взвешивал их на руке и легонько постукивал деревянной палочкой.

Черепица здесь была тяжелой, материала не жалели. Звук «дон-дон» при постукивании был чистым и долгим — значит, плотность высокая и обжиг правильный. Сложив несколько штук

вместе, он увидел, что они плотно прилегают друг к другу и не имеют перекосов — значит, при кладке не будет зазоров, через которые просачивается дождь.

— Сразу видно знатока, — сказал работник, заметив, как тщательно Шужуй осматривает товар.
— Наша черепица любой проверки не боится.

Шужуй видел, что тот не врет. Из всех мастерских, что он посетил, в «Таньцяо» черепица была лучшей. В других местах она была либо кривая, так что две штуки из одной формы не стыковались, либо со скрытыми трещинами и легкая как пух — такая расколется, не успеешь на крышу поднять.

Оставшись довольным качеством, Шужуй спросил:

— И какая цена на вашу черепицу?

— Такая хорошая, толстая черепица, как вы смотрите, стоит десять вэней за штуку. Девятьсот шестьдесят вэней за сотню.

Услышав цену, Шужуй замолчал. В предыдущих лавках товар был хуже, но и стоил дешевле — по шесть-семь вэней. Но он умел отличать хорошее от плохого. Скупой платит дважды: купишь дешевку, через пару месяцев она рассыплется, и снова придется тратить деньги на ремонт. Лучше один раз взять качественную вещь — и прослужит дольше, и нервов меньше. Лавка своя, не арендованная, так что в долгосрочной перспективе это выгодно.

— Я сейчас чиню свою лавку. Обошел много мест, ваша черепица — лучшая. Только вот ремонт старого здания — дело разорительное, денег совсем в обрез.

Шужуй не стал с ходу говорить, что цена завышена, а выразил искреннее желание купить:

— Брат, может, сделаешь скидку? А я соседям и знакомым скажу, что у тебя товар отменный, пусть все к тебе идут.

Работник тоже оказался не промах:

— Гер, у тебя глаз верный. Цена соответствует качеству. Сам видел, что в других лавках продают, а что у нас. Пара лишних монет того стоит. Покупай спокойно: наша мастерская на этой улице уже больше десяти лет стоит, мы старые мастера, а не какие-то проходимцы, что торгуют три дня дрянью, лишь бы на людях нажиться. Если потом с черепицей что случится — всегда нас найдешь. Мы и доставку на дом сделаем, и мастера хорошего для кровли посоветуем. Себестоимость-то высокая, цена и так честная, ниже никак нельзя.

Шужуй продолжил:

— Лавка у меня не самая маленькая. Сейчас туго с деньгами, поэтому подлатаю только жилые комнаты и кухню — это штук четыреста-пятьсот. Позже на главный зал еще столько же понадобится, и всё буду брать у вас. Доставку вашу мне не надо — сам на телеге вывезу. Сделаешь скидку в таком случае?

— Ох! Ну и ну! — работник на мгновение задумался. — Гер, ну ты и мастер торговаться. Раз так говоришь, не уступить было бы не по-людски. Давай так: по девять вэней за штуку. Если согласен — оформим сейчас, а то черепицы на складе немного осталось, следующую партию ждать придется.

Шужуй быстро прикинул в уме: экономия всего в один вэнь на штуке превращается в сто вэней на сотне. Приличная скидка получается. Он согласился:

— Доброе у тебя сердце, брат, с таким подходом торговля всегда будет процветать. Все мы в этом городе на жизнь зарабатываем; если когда зайдешь в мою лавку, я тебе тоже по-соседски скидку сделаю.

— Только потому, что вижу твое искреннее желание купить, отдаю по такой цене. Ты уж другим не болтай, а то старые клиенты придут скандалить! — работник повел Шужуя записывать заказ, попутно расспрашивая, где лавка и чем он планирует заниматься.

Поскольку скрывать было нечего, Шужуй ответил, что собирается открыть маленькую гостиницу и кормить людей, и пригласил работника на открытие — отведать угощений. Тот весело пообещал, что и сам придет, и другим расскажет.

Шужуй внес один гуань в качестве залога. Он планировал вернуться в гостиницу, запрячь осла в телегу и сразу начать возить черепицу — чем быстрее починит крышу, тем скорее сможет переехать. На пятьсот штук ушло четыре гуаня и пятьсот вэней; он даже не рискнул покупать сразу на всю гостиницу, побоявшись, что деньги закончатся и на другие нужды не останется.

Шужуй быстрым шагом вернулся в гостиницу. Он хотел вывести осла и прицепить телегу, но, придя в конюшню, не обнаружил там своего животного. Осла не было, и телега тоже исчезла!

Он в тревоге бросился к слугам.

Цин-гер ответил:

— Примерно с четверть часа назад твой брат запряг осла и уехал. Я его спрашивал, куда он, но он ничего не ответил. Не знаю, куда направился.

У Шужуя екнуло сердце, а в голове пронеслась дурная мысль: неужто этот парень его обманул и сбежал, прихватив ослиную повозку?!

—

<http://bllate.org/book/17079/1593921>